

Муниципальное казённое учреждение
«Районная межпоселенческая библиотека»
Партизанского муниципального района
Краеведческий центр «Наследие»

КАПИТАН

ТАЙГИ

Памяти великого исследователя и писателя
Владимира Клавдиевича АРСЕНЬЕВА (1872 - 1930)

БИОБИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

2022г

ВЕЛИКИЙ ПУТЕШЕСТВЕННИК

Выдающийся путешественник, ученый, писатель **Владимир Клавдиевич Арсеньев** (1872-1930) занимает достойное место в истории изучения Дальнего Востока России. Его имя, овеянное легендами и запахом тайги, стоит в одном ряду с именами лучших русских путешественников Ф. П. Литке, Н.М. Пржевальского, Н.Н. Миклухо-Маклая, П.П. Семенова-Тянь-Шанского, чья деятельность составляет гордость российской науки.

Вся жизнь В.К. Арсеньева на Дальнем Востоке была уникальной по значимости экспедицией, длившейся 30 лет. Он прошел десятки тысяч километров по нехоженой до него Уссурийской тайге, не раз выходил в море от Хоккайдо до Командоров, совершал плавания по Амуру, исследовал озёра в нижнем и среднем течении Амура, озеро Ханка и всю речную сеть Приморья. Обследовал Камчатку, часть Сахалина, Гижигинский район побережья Охотского моря и Командорские острова.

На картах того времени пространство Сихотэ-Алиня обозначалось белым полем с извивающимися змейками-реками. В этих условиях необходимо было продолжать дело великих русских первопроходцев, первооткрывателей и дипломатов, заключивших Айгуньский, Тяньцзиньский, Пекинский договоры.

Очень важно для потомков сохранить имена краеведов, путешественников, энтузиастов, патриотов таких, как Арсеньев, одержимых и бескорыстных исследователей просторов Родины, земли русской.

**Владимир Клавдиевич
АРСЕНЬЕВ**

Удивительный, малоизученный дальневосточный край с уникальной природой и разнообразным животным миром впервые увидел В.К. Арсеньев, и, всем сердцем полюбил, посвятив большую часть своей жизни его изучению.

С котомкой за плечами исходил он наш край вдоль и поперек, по вековой тайге. Без карт и ориентиров пробираясь по дебрям уссурийской тайги через непроходимые сопки, горные хребты, через буреломы, бурные реки, опасные переправы, голодая, замерзая, промокая под затяжными дождями, шел Великий путешественник до последнего дня жизни к своим целям, к своей мечте.

Русский исследователь Дальнего Востока – большой ученый В.К. Арсеньев, занимался всеми отраслями географической науки, топографии, геологии, метеорологии, изучал флору и фауну Дальнего Востока, исследовал её как ботаник, зоолог, охотовед, эколог, спелеолог... Арсеньев собрал богатейший материал по различным вопросам географии, археологии, естествознания, истории и этнографии, передал сотни коллекций в музеи страны.

Многие из них использованы при написании трудов специалистами различных областей знаний. Часть коллекций пополнила зарубежные музеи, в частности Вашингтонский национальный музей.

БИОГРАФИЯ

Владимир Клавдиевич Арсеньев родился в Петербурге 10 сентября 1872 года, но его по праву считают старожилом-дальневосточником.

Родился он утром, когда солнце поднималось на востоке, в той стороне России, где Владимир, став взрослым, провел большую часть жизни.

Дети Арсеньевых. Слева направо стоят: Клавдий, Владимир, Капитолина, Лидия. сидят: Вера, Руфина, Александр; Петербург, 80-е годы 19 века.

В семье Клавдия Федоровича и Руфины Егоровны Арсеньевых было 14 человек – две бабушки-Александра Семеновна и Аграфена Филипповна и 10 детей: 4 сына и 5 дочерей родных и приемная дочь Капитолина. Все десять детей Арсеньевых зачитывались романами Жюль Верна, восхищались первооткрывателями Н.М. Пржевальским, Г. Невельским, П. Семеновым-Тянь-Шанским, Н. Миклухо-Маклаем. Дядя с материнской стороны, Иоиль Кашлачев, был страстным любителем природы и прививал эту любовь детям. Владимир Арсеньев именно с ним и братьями Кашлачевыми совершил свой первый «поход» в экспедиции по реке Тосне под Петербургом. Дома у них в квартире был террариум, там жили змеи, жабы и ящерицы. Владимир собирал гербарий и специально занимался арахнологией-наукой о паукообразных.

Дом в Петербурге по улице Офицерской №52, второй этаж. Дом этот цел и сейчас.

Семья Арсеньевых на Украине. В центре сидят Клавдий Федорович и Руфина Егоровна.

Самые первые впечатления детства у Володи Арсеньева были связаны с книгами. У Арсеньевых в Санкт-Петербурге была небольшая, но хорошо подобранная библиотека. Книги считались одним из немногих излишеств, которые могла позволить себе семья. Отец будущего путешественника часто читал детям сочинения Толстого, Тургенева, Гоголя, стихи Некрасова, Майкова, Никитина. Вся семья с нетерпением ждала прихода иллюстрированной «Нивы», картинки которой позволяли увидеть другой мир.

Учась во Владимирском городском 4-классном мужском училище, Владимир Арсеньев с удовольствием читал журналы «Природа и Люди» и «Вокруг Света». Первое знакомство Владимира с далекими странами произошло также через книги. Среди первых книг, прочитанных Владимиром, были сочинения английского писателя Самуила Смайльса. Настольными книгами, помощниками в работе в последствии были произведения путешественников Н.М. Пржевальского, Руберовского, Певцова и Потанина.

Все свидетельства подтверждают, что университетского образования Владимир так и не получил. Судя по всему, Арсеньев в детстве не очень-то ладил со школьными порядками. После окончания реального училища в 1891 г. он поступил в рядовом звании в 145-й пехотный Новочеркасский Его Величества императора Александра—III полк, в 1892 году произведен в унтер-офицеры. В сентябре 1893 г. В. Арсеньев был командирован на учебу в Петербургское пехотное юнкерское училище, одновременно являясь вольнослушателем университета.

Там его больше всего увлекла география, он впервые задумался об изучении дальневосточного края.

В.К. Арсеньев

В 1895 г. Арсеньев закончил юнкерское училище и в январе 1896 года был произведен в подпоручики с переводом в 14-й пехотный Олонецкий полк, который дислоцировался в польском городе Ломжа.

А.К. Арсеньева с сыном Володией перед отъездом во Владивосток

Прослужив некоторое время, уже будучи женатым, Владимир подает рапорт: «Желая продолжать службу в одном из отдаленных округов, прошу Вашего ходатайства о переводе меня в одну из пехотных частей Квантунской области или Приамурского округа»

Через четыре года В. К. Арсеньеву удалось добиться перевода на Дальний Восток.

В мае 1900 года Владимир Арсеньев получил следующий чин поручика и был переведен для дальнейшей службы в Первый Владивостокский крепостной пехотный полк. С этого времени судьба Арсеньева навсегда связана с Дальним Востоком. На новом месте службы Арсеньева назначили делопроизводителем полкового суда.

С такой обыденной прозы и началась здесь его служба.

Жена Владимира Клавдиевича, Анна Константиновна Арсеньева, которую он встретил еще девочкой и женился в ноябре 1897 года, в июне 1900 года родила сына-первенца Волю-Володю. Во Владивосток жена с сыном прибыли вслед за Арсеньевым, поселились семьей на Первой речке.

Был август 1900 года. Город Владивосток отметил свое 40-летие, население приближалось к 30-ти тысячам. Среди сибирских городов он выделялся яркой восточной экзотикой и производил впечатление иностранного порта.

«С юных лет интересовался я Уссурийским краем, много читал об этой стране. Когда мечта моя сбылась, и я выехал на ДВ, сердце мое от радости замирало в груди... Я попал в страну первобытную и девственную, с иной природой и иным населением.», - вспоминал В. Арсеньев.

Во время службы на ДВ Арсеньев искал такой должности, которая позволяла бы ему сочетать службу с самостоятельными научными изысканиями, пусть самыми скромными.

«Помню, как первый раз вступил я в тайгу, и радостно думал о том, что наконец-то нахожусь в настоящих джунглях, где на свободе разгуливает тигр, может быть, совсем недалеко от меня», - писал Арсеньев в книге «Встречи в тайге».

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Первая должность Арсеньева по прибытию на ДВ была – делопроизводитель полкового суда, а также полковой квартирмейстер и заведующий полковой лавкой. С первых месяцев по долгу военной службы Владимиру Клавдиевичу пришлось принимать участие в боевых действиях против шаек хунхузов, пытавшихся вырезать русское население в верховьях Амура. Арсеньев возглавлял конно-охотничью команду по борьбе с контрабандистами, лазутчиками и браконьерами.

Во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. В. К. Арсеньев возглавлял военную разведку гарнизона, проявляя храбрость и находчивость в самых опасных ситуациях. За годы войны с Японией он был награждён орденами Св. Анны III и IV степени, Св. Станислава III степени.

После войны Арсеньев был переведен в штаб Приамурского военного округа в Хабаровске.

На протяжении всех лет военной службы Арсеньев старался сочетать службу с экспедиционными походами, научной и литературной работой.

Командир первого крепостного полка полковник Орлов, заметив большой интерес Арсеньева природой, шёл ему навстречу, часто посылал его с солдатами на охоту. Осенью 1902 г. отдал Арсеньеву под начало охотничью команду, и теперь поручик Арсеньев уже был просто обязан постоянно бывать в тайге.

В следующие годы офицер-путешественник ходил в короткие походы и экспедиции по Дальнему Востоку. За 1900–1905 годы он обследовал весь юг Приморья. Уже тогда Арсеньев не только наносил на карту то, что полагалось по заданию военного начальства, но и описывал флору и фауну, археологические находки и этнографические особенности местности. Свое первое большое исследовательское путешествие по Дальнему Востоку Владимир Арсеньев совершил, исследуя хребет Сихотэ-Алинь, будучи начальником «летучего отряда», во время проведения сихотэ-алинских экспедиций (1906-1907гг.).

С 1906 года В. К. Арсеньев провёл на территории Дальнего Востока, главным образом в Уссурийском крае, целый ряд экспедиций, которые способствовали дальнейшему развитию в регионе географии, биологии, археологии, этнографии. В то время на просторах Дальнего Востока было много таких мест, которые почти не были изучены.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В.К. Арсеньев уделял большое внимание организации экспедиций, подготовке к ним, поведению в экспедиции, обустройству быта. Он считал, что от этого во многом зависит успех задуманного предприятия.

«Для своих экспедиций отец предпочитал, как и Н.М. Пржевальский, военных, привыкших к дисциплине, что служило гарантией удачи походов...

Отца часто сравнивают с Н.М. Пржевальским, но надо отметить, что для последнего Уссурийский край был лишь пробой своих сил, а для отца он был основой всей жизни». (Из воспоминаний сына Владимира)

Жена Арсеньева, Анна Константиновна всегда поддерживала Владимира Клавдиевича касаясь экспедиций, его научной деятельности, «... помогала в его трудах, настаивала о выпуске их в свет, т.к. доказывала, что его наблюдения должны быть известны широким слоям общества и для потомства, т.к. край заселяется, меняет свой облик и настанет пора, когда всё, что отец застал, станет историей..»

«Не имея специального образования, отец должен был много читать, черпать знания от специалистов... По средам у нас собирались его друзья: естественник К.А. Гомоюнов, Котов, ботаник Десуляви, географ И.А. Лопатин с женой, историк М.К. Азадовский и А.Н. Свирин» (Из воспоминаний сына Владимира)

Драгоценная поклажа.

Во время путешествий Арсеньев собрал огромные и уникальные коллекции, доставленные в музеи Хабаровска, Владивостока, Москвы, Петербурга, Казани...

В 1910–1919 годах Владимир Арсеньев работал директором Хабаровского краеведческого музея. В этот период ученый встретился со знаменитым норвежским путешественником Фритьофом Нансеном, когда тот посетил Хабаровск в 1913 году.

«Уйдя с военной службы в 1911 году и получив назначение директором Гродековского музея в г. Хабаровск, отец всецело отдался этой интересной работе. Он не чуждался привлекать молодежь и совершать с ней небольшие экскурсии... и по раскопкам древностей...Вообще отец старался привлекать молодежь и прививать им любовь к изучению своего края», – писал сын в воспоминаниях.

29 июня 1917 года Арсеньев был назначен комиссаром по делам инородцев. В это же время он работает в управлении рыбными и звериными промыслами. Есть свидетельства, что Арсеньев снабжал народно-революционную армию топографическими картами.

После переезда во Владивосток в начале 1920-х годов Арсеньев заведовал этнографическим отделом Приморского музея, который сегодня носит его имя.

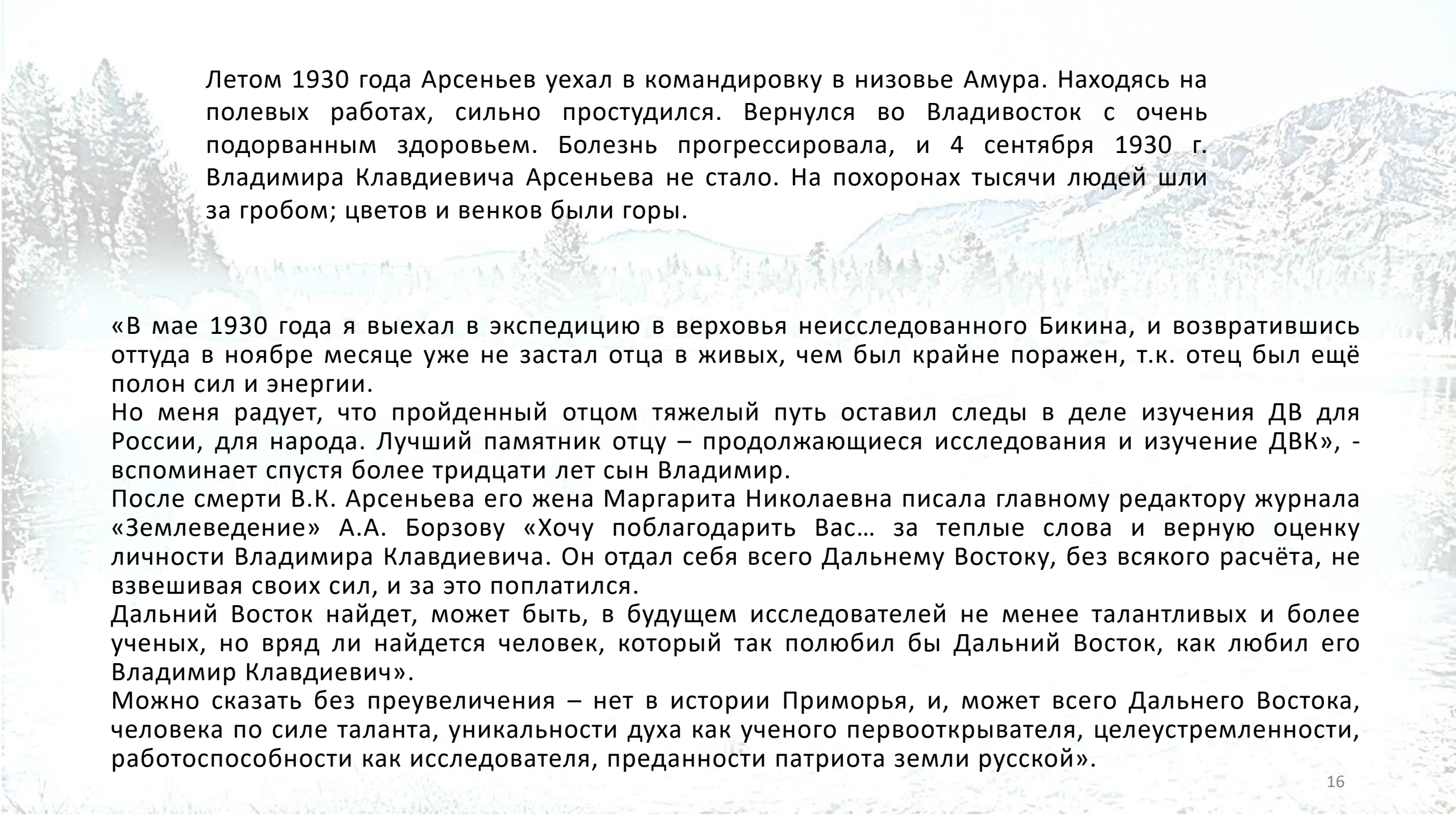
В.К. Арсеньев продолжает проводить экспедиции, интенсивно работает, пишет научные труды. Одна за другой издаются книги, его научные труды привлекают внимание как отечественных, так и зарубежных ученых. Арсеньев оказывается в центре напряженной работы по интенсивному освоению Дальнего Востока.

В.К. Арсеньев среди первых обозначил актуальнейшую проблему современности - природа и человек, влияние человечества на окружающую среду. Одним из первых обратил внимание на мировое значение естественных богатств российского Дальнего Востока и необходимость их государственной охраны.

Известный дальневосточный учёный - историк Д.Л. Бродянский так характеризует научную деятельность Арсеньева: «Художественное наследие затмило заслуги учёного, а ведь они огромны. Арсеньев был выдающимся географом, он собрал ценные сведения по геологии, гидрологии, метеорологии, всем видам фауны и флоры Приморья. Также значительные достижения В.К. Арсеньева в этнографии и археологии, до сих пор по достоинству не оценённые».

Имя Арсеньева становится известным, на его лекции в ДВУ стараются попасть не только его ученики. В это же время у Арсеньева появляются завистники, недоброжелатели. И, возможно, одним из них был сфабрикован донос в ГПУ на Владимира Клавдиевича. Нападки, в виде неприкрытой лжи, были неоднократными. Любимое дело, таежные экспедиции не позволяли забыть, избавиться от терзаний, которые Владимир Клавдиевич старался скрывать, не показывать окружающим. Это не могло не отразиться на здоровье бескорыстного путешественника и талантливого писателя. Арсеньев душевно страдал от несправедливости и своего бессилия. В письме к Ф. Ф. Аристову, написанному летом 1930 г., он решился на откровенность: «Дорогой Фёдор Фёдорович! ... За время революции и гражданской войны столько было насилий, столько пролилось крови, что у меня что-то надломилось в душе ... В настоящее время моим раем и моим утешением являются дочь и жена. Я стал уставать от людей ... Не понимаю, чего они хотят и почему так озлоблены на других! ... Не будь у меня семьи – я бы ушёл к друзьям туземцам, чтобы никогда не вернуться в город ...»

Современники цитируют ещё одно из его последних писем: «Мое желание — закончить обработку своих научных материалов и уйти, уйти подальше, уйти совсем — к Дерсу!»

Летом 1930 года Арсеньев уехал в командировку в низовье Амура. Находясь на полевых работах, сильно простудился. Вернулся во Владивосток с очень подорванным здоровьем. Болезнь прогрессировала, и 4 сентября 1930 г. Владимира Клавдиевича Арсеньева не стало. На похоронах тысячи людей шли за гробом; цветов и венков были горы.

«В мае 1930 года я выехал в экспедицию в верховья неисследованного Бикина, и возвратившись оттуда в ноябре месяце уже не застал отца в живых, чем был крайне поражен, т.к. отец был ещё полон сил и энергии.

Но меня радует, что пройденный отцом тяжелый путь оставил следы в деле изучения ДВ для России, для народа. Лучший памятник отцу – продолжающиеся исследования и изучение ДВК», - вспоминает спустя более тридцати лет сын Владимир.

После смерти В.К. Арсеньева его жена Маргарита Николаевна писала главному редактору журнала «Землеведение» А.А. Борзову «Хочу поблагодарить Вас... за теплые слова и верную оценку личности Владимира Клавдиевича. Он отдал себя всего Дальнему Востоку, без всякого расчёта, не взвешивая своих сил, и за это поплатился.

Дальний Восток найдет, может быть, в будущем исследователей не менее талантливых и более ученых, но вряд ли найдется человек, который так полюбил бы Дальний Восток, как любил его Владимир Клавдиевич».

Можно сказать без преувеличения – нет в истории Приморья, и, может всего Дальнего Востока, человека по силе таланта, уникальности духа как ученого первооткрывателя, целеустремленности, работоспособности как исследователя, преданности патриота земли русской».

Даже после смерти В.К. Арсеньева в некоторых дальневосточных газетах продолжали появляться «грязные статейки» злопыхателей.

Большая вероятность, проживи Арсеньев дольше, он разделил бы судьбу своих репрессированных друзей, жены и дочери.

Историческая справка

Весной 1934 г. была арестована вторая жена В.К. Арсеньева Маргарита Николаевна. Ее и группу других исследователей обвиняли в контрреволюционных действиях, которыми якобы руководил Арсеньев. 21 августа 1938 г. по приговору военной коллегии Верховного Суда СССР она, как соратница контрреволюционера, дочь белогвардейского генерала, была расстреляна.

Дочь Наталья Владимировна в 10 лет лишилась отца, в 18 – был арестован её муж, в 19 лет расстреляли мать, её арестовали. С 1941 года, находилась в тюремных застенках в течение десяти лет за «антисоветские высказывания», потеряв своё здоровье и право на нормальную человеческую жизнь.

Первую семью Арсеньева — бывшую супругу, сына от первого брака и его жену с детьми — в 1939 году выслали на Алтай. Такие были времена.

В 1950–60-е годы родственников Арсеньева реабилитировали, Маргариту Арсеньеву — посмертно. Первая жена с сыном, невесткой и внуками вернулась на Дальний Восток, сегодня их потомки проживают в Находке.

Маргарита Николаевна с дочерью Натальей

Памятник к могиле В. К. Арсеньева на Морском кладбище.

ЭКСПЕДИЦИИ В.К.АРСЕНЬЕВА

- Экспедиция 1906 года
- Экспедиция 1907 года
- «Юбилейная» экспедиция (1908—1910)
- Секретные экспедиции (1911—1913)
- Поездка на Тунгуску (1917)
- Олгон-Горинская экспедиция (1917—1918)
- Камчатская экспедиция (1918)
- Экспедиция в Гижигинский район (1922)
- Экспедиция на Командорские острова (1923)
- Аньюнская экспедиция (1926)
- Экспедиция 1927 года

ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ: черты характера В.К. АРСЕНЬЕВА

ПУТЕШЕСТВЕННИК АРСЕНЬЕВ, ВЛАДИМИР КЛАВДИЕВИЧ (воспоминания сына Владимира, 1964г.)

«Подготавливая себя к тяжелым экспедициям, отец почти не болел, если не считать болезнь 1901 г. сибирской язвой, следы которой остались у него на спине на всю жизнь...»

«День у него был распределен с вечера и расписание по часам и минутам было указано на странице настольного календаря. Своего расписания отец придерживался очень строго. Так он, например, имел расписание вечером с 9 до 10 часов читать мне, по составленному им расписанию: географию, естествознание, историю края, чтение литературы /художественной/ и, если даже были гости, то все равно с 9 до 10 часов он выполнял свое расписание».

«Золотым правилом для отца было всё виденное за день записывать вечером, а ни в коем случае не надеяться на память и оставлять записи виденного на утро или вечер следующего дня...».

«Любил отец, чтобы в его письменном столе», в ящике (справа) были всегда, так называемые китайские орехи (земляные). Водки не пил совершенно и не курил. В минуты веселого настроения любил ходить по кабинету, потирая руки и напевая: «Ах ты степь, ты степь, степь широкая...», или что-либо из оперы. В кино отец любил смотреть лишь исторические картины»

«В 1917 г. отец вернулся на военную службу и выехал на фронт, но по ходатайству штаба и солдат был отозван из г. Ачинска обратно и, вернувшись, снял окончательно военную форму и больше её уже не надевал, хотя выправка офицера осталась у него до смерти.»

Владимир Арсеньев в кругу своих друзей и коллег по работе

В. Кучерявенко «Два ответа В.К. Арсеньева» в газете «Красное Знамя» от 27 сентября 1947 года.

«Арсеньева мы знаем как выдающегося исследователя нашего края и замечательного писателя, книги которого высоко оценил А.М. Горький. Но не известны широко некоторые факты, характеризующие его как горячего патриота нашей родины, которой он посвятил все свои труды.

- Когда в 1922 году Красная Армия выметала из Приморья иностранных интервентов и белогвардейцев, многие из них, пугая Арсеньева «Советами и большевиками», предлагали ему покинуть Россию. Арсеньев решительно отменил эти попытки. Он гордо ответил: «Я – русский. Работал и работаю для своего народа. Незачем мне ехать за границу».
- Арсеньев горячо восставал против иностранных фальсификаторов, пытавшихся принизить роль русского народа в освоении Дальнего Востока, изображавших историю нашего края в извращенном виде. Владимир Клавдиевич с возмущением указывал, что иностранные археологи и историки вывезли из Приморья ряд памятников Бохайского царства, чтобы впоследствии фальсифицировать историю.
- В 1927 году Арсеньев собрался в очередную экспедицию в глубь Уссурийской тайги. Об этом узнали германские предприниматели. Одна крупная немецкая фирма предложила Владимиру Клавдиевичу включить в состав участников экспедиции ее кинооператора. За эту «любезность» фирма готова была принять на свой счет все расходы по экспедиции. Арсеньев ответил немцам категорическим отказом».

ПРОИЗВЕДЕНИЯ В.К.АРСЕНЬЕВА, в том числе изданные после смерти писателя

- По Уссурийскому краю (1921)
- Дерсу Узала (1923)
- Лесные люди удэгейцы (1926)
- В дебрях Уссурийского края (1926)
- Сквозь тайгу (1930)
- В горах Сихотэ-Алиня (1937)
- Встречи в тайге (1949)
- Сквозь тайгу
- Жизнь и приключения в тайге (1957) и др.

Сейчас Приморский филиал Русского Географического общества, где хранится почти всё документальное наследие и личная библиотека В.К. Арсеньева, ведет дальнейшую работу по изданию всех его путевых дневников.

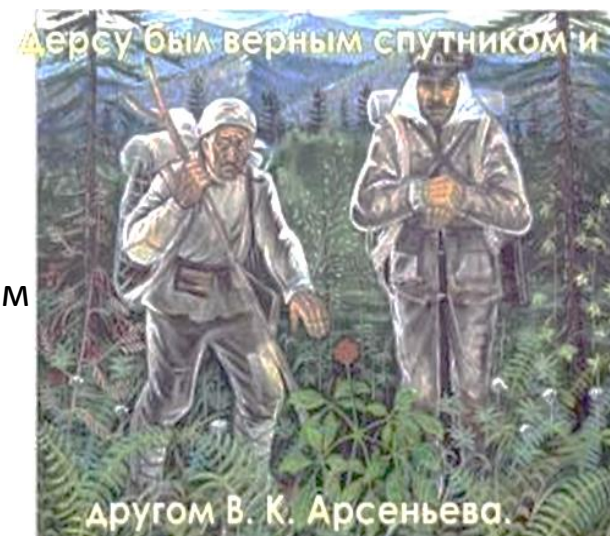
Благодаря этому любой читатель сможет совершить удивительное путешествие вместе с Арсеньевым, членами его экспедиций, по Приморью, Приамурью, Камчатке и Командорам.

Дерсу Узала

Дерсу Узала стал одним из самых популярных литературных героев из книг В.К. Арсеньева. Некоторое время бытовало мнение, что Дерсу Узала собирательный образ проводников В.К. Арсеньева.

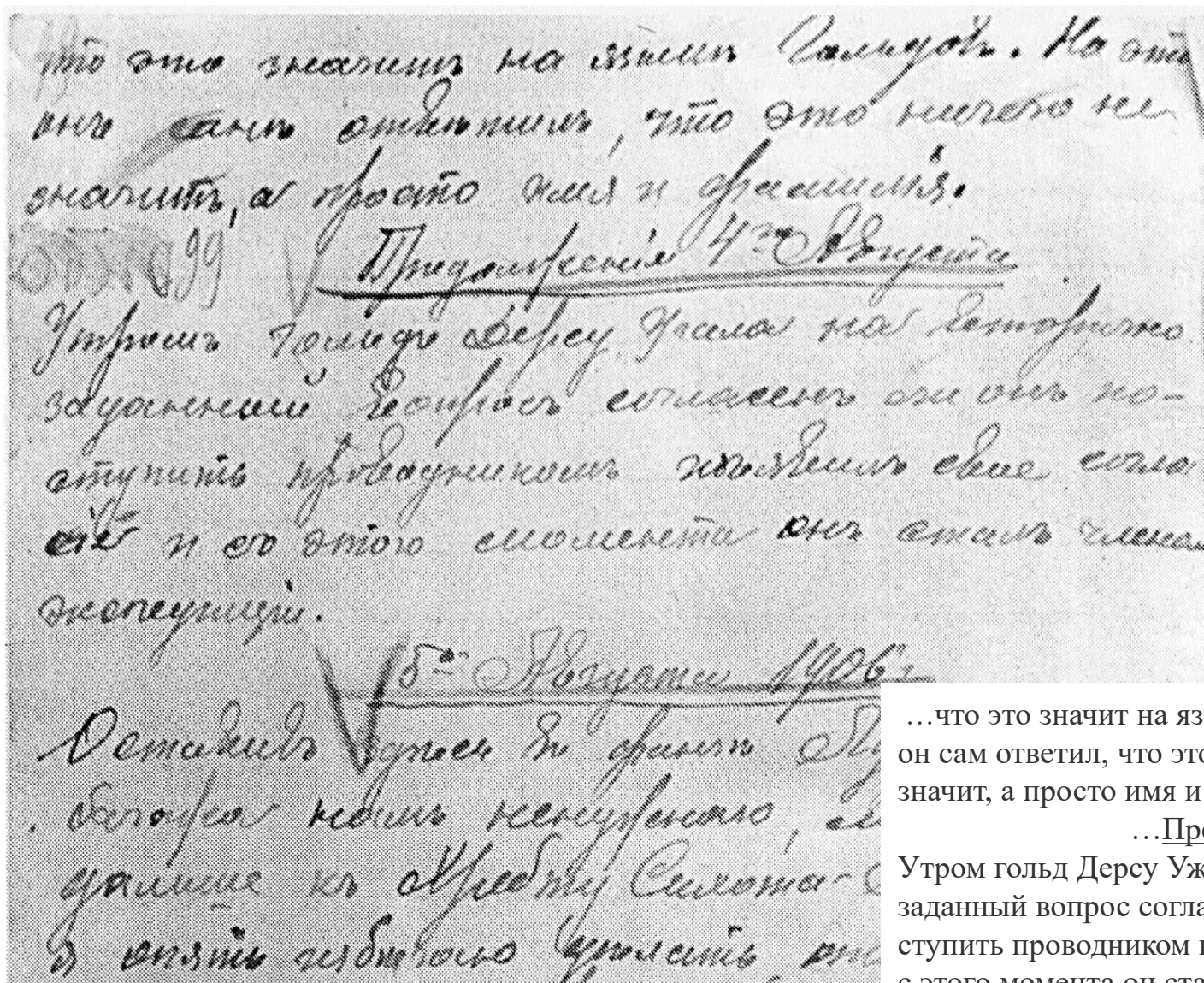
Из книг и путевых дневников стали известны некоторые факты из биографии Дерсу, подтверждающие, что Дерсу Узала, реально существующий человек, проводник, верный спутник «капитана» Арсеньева.

«Дерсу Узала — нанайский охотник, коренной житель Уссурийского края, проводник и участник экспедиций В. К. Арсеньева 1906 и 1907 гг. Выступает главным действующим лицом в повестях В. К. Арсеньева «По Уссурийскому краю» и «Дерсу Узала». (Википедия) стал Арсеньеву другом и близким по духу человеком. — реально существовавший человек Дерсу Узала, упомянутый в дневниках Арсеньева, реалистическая личность, но в силу частичной беллетризации книг «По Уссурийскому краю» и «Дерсу Узала», — образ Дерсу несколько изменён.

Его настоящее имя — Дэрчу Оджал (Дэрчу из рода Оджал). Это подтверждается примечанием В. К. Арсеньева к предисловию в первом издании книги «По Уссурийскому краю» и словами Анны Константиновны, первой жены Арсеньева. «Дерсу Узала родился в Уссурийском крае, точная дата его рождения неизвестна (ок. 1849 года — 13 (26) марта 1908 года). Потерял семью в результате эпидемии оспы. Кочевал в долине реки Уссури, занимаясь промысловой охотой на пушного зверя. Погиб 13 марта 1908 года в районе железнодорожной станции Корфовская в результате разбойного нападения». (Википедия)

Дерсу Узала

...что это значит на языке гольдов. На это он сам ответил, что это ничего не значит, а просто имя и фамилия.

...Предложение 4-го Августа

Утром гольд Дерсу Ужела на вторично заданный вопрос согласен ли он поступить проводником изъавил свое согласие и с этого момента он стал членом экспедиции.

5-го Августа 1906 г.

Оставив...

Из дневника В.К. Арсеньева

Дерсу Узала

Популярный дальневосточный писатель, директор Хабаровского краеведческого музея, декан географического факультета Хабаровского педагогического института Всеволод Сысоев высказал предположение, что Дерсу Узала был удэгеец. «Почему Дерсу называют нанайцем? Да прежде всего потому, что сам он представился Арсеньеву как гольд, то есть нанайец, а не ороц и не удэ», — говорит Всеволод Сысоев.

Учёный-краевед мотивировал своё предположение следующим:

- ▶ Арсеньев встречает Дерсу в землях приморских удэ;
- ▶ Дерсу одевается в одежду удэгейцев — штаны и куртку из оленьей кожи, обут в унты;
- ▶ Дерсу с семьёй жил в тайге, зимой — в юрте из жердей, крытых корьём, летом — в берестяном балагане, как и кочевники-удэгейцы; гольды (нанайцы) не кочевали;
- ▶ По словам Сысоева, чёрная оспа свирепствовала большей частью среди удэгейцев, они вымирали целыми стойбищами, нанайцы же болели оспой редко;
- ▶ Дерсу — охотник, а не рыбак, он хорошо знает тайгу, все горные речки и ключи, помнит каждую сопку;
- ▶ Дерсу учит Арсеньева удэгейскому языку, а не нанайскому;
- ▶ «Только среди приморских удэ встречались в то время люди, у которых были русые волосы, зеленоватые глаза...»
- ▶ «Вспомните, как он уходит из Хабаровска. Не на Амур ведь уходит, а от него, от Амура. Настоящий гольд так не должен был поступить. Тем более, что перед смертью человека обычно тянет к родным местам».

Известный охотовед и автор многих книг С. П. Кучеренко, встретил в селе Красный Яр, которое расположено на реке Бикин своего старого знакомого, нанайца по происхождению, проводника и жителя тех мест Федора Узу. На что тот, в одной из многочисленных бесед, сказал с гордостью: «Дерсу — наш человек, из нашего рода. Правильно его фамилия Уза, не Узала»

Место гибели Дерсу Узала, район железнодорожной станции Корфовская, Хабаровского края

МЕЧТЫ И ПЛАНЫ В.К. АРСЕНЬЕВА

Показать на экране Дальневосточный край было заветной мечтой исследователя.

Он обратился в Москву, и оттуда в 1928 году была послана первая киноэкспедиция, которая, имея консультантом такого знатока нашего края, как Арсеньев, создала два фильма: «Лесные люди» и «По дебрям Уссурийского края». В начале февраля 1928 года небольшая киногруппа (режиссер А. Литвинов, оператор П. Мершин и практикант З. Фельдман) прибыла во Владивосток для последующей долгой и интересной работы.

Арсеньев настоял на серьезных изменениях уже написанного в Москве сценария фильма, основой которого в итоге стала книга «Лесные люди – удэгейцы», вышедшая в 1926 году.

Экспедиция длилась шесть месяцев, и по возвращении во Владивосток весь материал был проявлен, рабочий вариант фильма был показан узкому кругу зрителей в кинотеатре «Уссури», включая, разумеется, и В.К. Арсеньева. Реакция Владимира Клавдиевича была сдержано-отрицательной. Он признался, что увидел не фильм, а какую-то «окрошку»...

После серьезной доработки фильм был опять показан Арсеньеву и – по просьбе писателя – проводнику экспедиции Сунцаю. По окончании просмотра писатель спросил удэгейца о его мнении. На что тот показал на Литвинова и сказал: «Его очень хитрый... все правда снимай». Это была настоящая высокая оценка проделанной работы, с которой согласился и Арсеньев.

В 1961г. художественный фильм «Дерсу Узала» по мотивам книг Владимира Арсеньева «Дерсу Узала» и «По Уссурийскому краю» режиссёром Агаси Бабаян.

—съемки кинофильма проходили в окрестностях города Арсеньева и стал одной из жемчужин мирового кинематографа. В 1974-75 годах великий японский режиссёр Акира Кurosава снимал свой киношедевр «Дерсу Узала» по одноименной повести Владимира Арсеньева.

Кадр и кинофильма - В.К. Арсеньев с Дерсу Узала

ОБ АРСЕНЬЕВЕ...

Владимир Клавдиевич Арсеньев офицер и человек, беспримерная храбрость, широта познаний и многогранность деятельности которого так велика, так значима. Он оставил неизгладимый научный след в географии, лингвистике, орнитологии, картографии, метеорологии, археологии, геологии, музееведении, гидрологии, ботанике, зоологии и ихтиологии...

Впервые исследовал горы Сихотэ-Алиня, нашел неизвестные истоки рек Приморья и дал детальное описание его рельефа, исследовал глубины и режимы течения дальневосточных рек, доказал, что удэгейцы, орочи и нанайцы потомки коренных народов Сибири и Дальнего востока, выделил и описал метеорологические зоны Приморского края... Лично. За пятьдесят восемь всего прожитых лет! А ещё воевал, боролся с браконьерами, подавлял боксерское восстание, организовал первые заповедники на Дальнем Востоке и провел мероприятия, по восстановлению популяций редких животных, добился прекращения сдачи в аренду США и Японии островов...

Его книги - это гимн жизнелюбию, памятник Настоящим Мужчинам и самый трогательный, из известных роман о дружбе, взаимной любви и уважении двух невообразимо сильных мужчин.

Музеи им. В.К. Арсеньева во Владивостоке

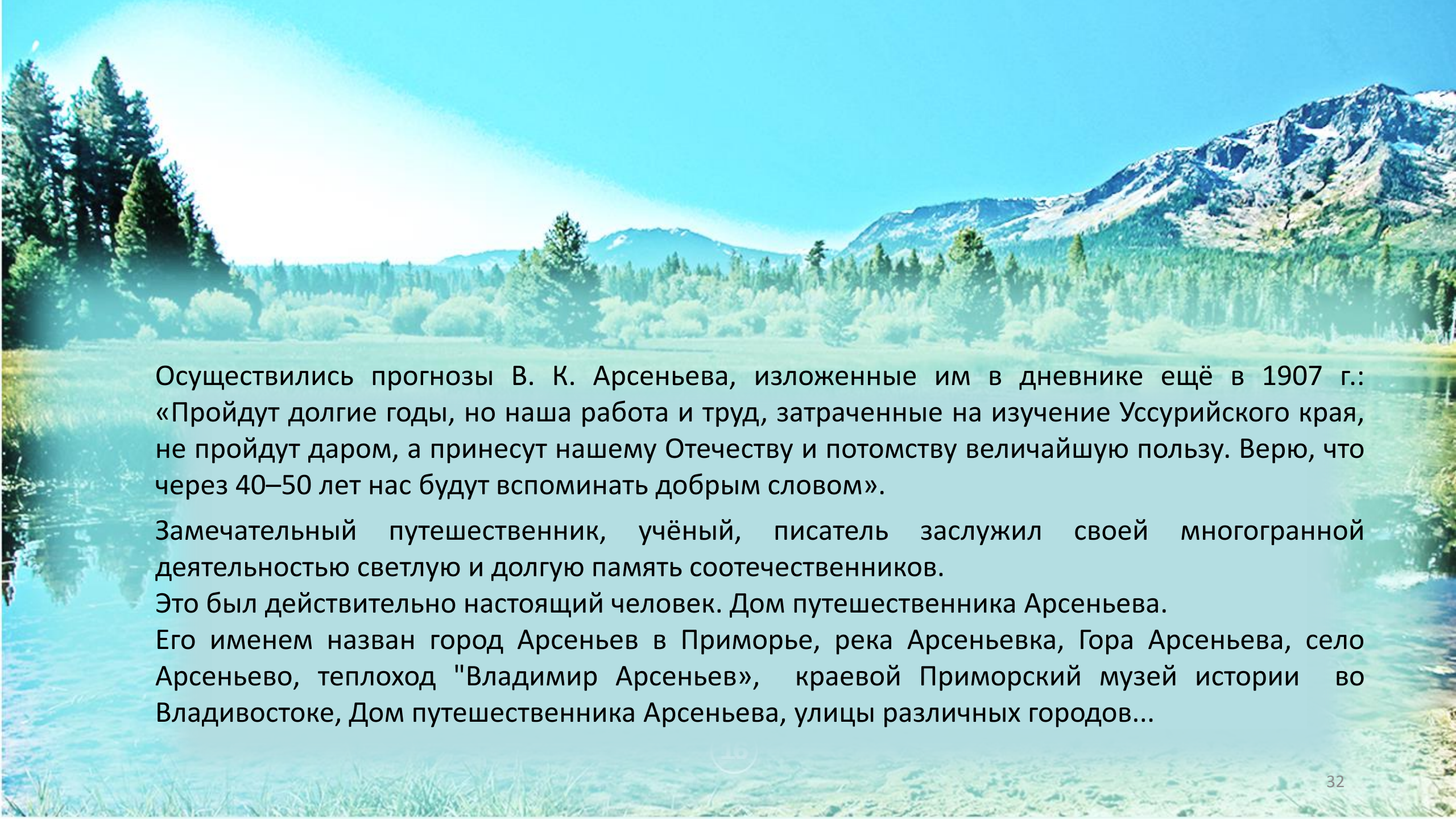
В.К. Арсеньев был сторонником краеведческого, а не энциклопедического направления работы музеев. В мае 1925г. в Хабаровске проведено Дальневосточное краеведческое совещание, где В.К. Арсеньев выступил с докладом: «Краеведческий музей должен быть зеркалом края, отражать его природу, население, хозяйство и культуру. Коллекции музея должны быть расположены так, чтобы каждый посетитель, проходя из одной залы в другую, мог получить наиболее последовательное, целостное и яркое впечатление о своем крае». В то время в Хабаровске Владимир Клавдиевич уже был знаменитостью. В ожидании обещанной квартиры, остановился в доме С.С. Бабикова на ул. Протодьяконовской, 33 (ныне Фрунзе 57), где 14 месяцев жил в проходной комнате за занавеской. Будучи директором музея, Арсеньев одновременно был ученым секретарем Кабинета народного хозяйства при Дальневосточной государственной

Музеи им. В.К. Арсеньева во Владивостоке

В.К. Арсеньев – один из организаторов музейного дела на Дальнем Востоке, активный пропагандист исторического краеведения и одновременно ученый секретарь Кабинета народного хозяйства при Дальплане. В 1924г. он писал: «Я прибыл в город, куда был приглашен для приведения в порядок музея, пострадавшего во время гражданской войны и интервенции». Ознакомившись с состоянием коллекций и экспозиций музея, Арсеньев наметил программу научного комплектования фондов, восстановления отделов, свернутых в годы гражданской войны, создания нового отдела революции. Связал музей с Дальистпартом, с кабинетом народного хозяйства при Дальплане совместной работой. К описанию коллекций привлекал квалифицированных специалистов разных областей: В.А. Величковский, М.А. Сергеев, М.А. Фирсов, В.К. Рубцов. В музее начали работать: С.Я. Сизых, А.И. Кардаков, Н.А. Серк, Г.Е. Сольский, Е.А. Преженцова

Осуществились прогнозы В. К. Арсеньева, изложенные им в дневнике ещё в 1907 г.: «Пройдут долгие годы, но наша работа и труд, затраченные на изучение Уссурийского края, не пройдут даром, а принесут нашему Отечеству и потомству величайшую пользу. Верю, что через 40–50 лет нас будут вспоминать добрым словом».

Замечательный путешественник, учёный, писатель заслужил своей многогранной деятельностью светлую и долгую память соотечественников.

Это был действительно настоящий человек. Дом путешественника Арсеньева.

Его именем назван город Арсеньев в Приморье, река Арсеньевка, Гора Арсеньева, село Арсеньевое, теплоход "Владимир Арсеньев», краевой Приморский музей истории во Владивостоке, Дом путешественника Арсеньева, улицы различных городов...

Книги В. К. Арсеньева

Замечательные книги В.К. Арсеньева «По Уссурийскому краю» и «Дерсу Узала» изменили жизнь многих людей, после их прочтения одни отправились на Дальний Восток, в походы, в тайгу, другие используют эти произведения в своей деятельности. Литературное наследие Арсеньева, прочно вошло в золотой фонд России.

Арсеньев, В.К.. Собрание сочинений в 6 томах Т. 1 /Под редакцией ОИАК. – Владивосток: изд-во «Альманах «Рубеж»,2007. – 704 с.;

Арсеньев, В.К. . Собрание сочинений в 6 томах Т 3. – Владивосток: изд-во «Альманах «Рубеж», 2012. – 784 с.

Арсеньев, В.К. Собрание сочинений в 7 томах Т. 1 (Часть 1): По Уссурийскому краю. Дерсу Узала. /В.К. Арсеньев. . – Владивосток: издательство «Краски»,2007. – 200 с.;

Арсеньев, В.К. Собрание сочинений в 7 томах Т. 1 (Часть 2): По Уссурийскому краю. Дерсу Узала. Путешествие в горную область «Сихотэ-алинь» /В.К. Арсеньев. . – Владивосток: издательство «Краски»,2007. – 200 с.;

Арсеньев, В.К. В горах Сихотэ-Алиня. /В.К. Арсеньев. – Москва: Государственное издательств огеографической литературы,1955. – 328 с.;

Избранные произведения: В 2 т. / вступ. ст. В. Гуминского. — М. Сов. Россия, 1986 Т. 1: По Уссурийскому краю; Дерсу Узала. — 576 с.; Т. 2: В горах Сихотэ-Алиня; Сквозь тайгу. — 416 с.

Арсеньев, В.К. По Уссурийскому краю /В.К. Арсеньев. —/ худож. С. Черкасов. —Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1986. — 240 с: ил.

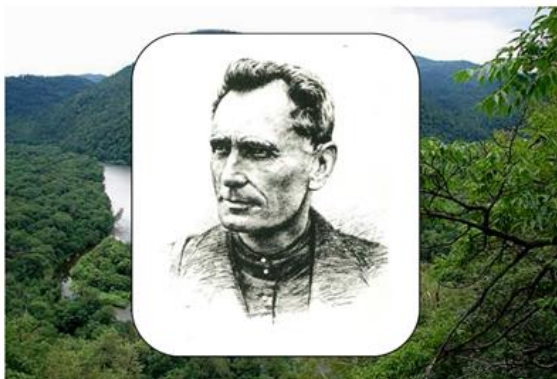
Арсеньев, В.К. По Уссурийскому краю; Дерсу Узала /В.К. Арсеньев. —/послесл. И. Кузьмичева. — Ленинград: Лениздат, 1978. — 509 с: ил..

Арсеньев, В.К. В дебрях Уссурийского края: По Уссурийскому краю; Дерсу Узала . — Москва: Мысль, 1987. — 492 с: ил.

Встречи в тайге: Рассказы/ худож. Л. Т. Кузнецов. — Хабаровск: Кн. изд-во, 1981. — 127 с: ил..

Дерсу Узала / худож. Г. Лавренко, С. Есипов. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1983. — 264 с.: ил.

Литература о В. К. Арсеньеве.

«Исследователь открывает мир, о котором мы до сих пор имели очень мало сведений. Вследствие умелого описания В.К. Арсеньева получается живое представление как о природных условиях, так и об обитателях этой отдалённой страны».

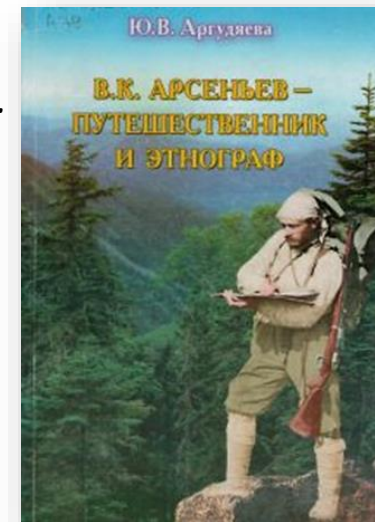
Фритьоф Нансен.

Книги и публикации в сборниках.

Азадовский М. К. В. К. Арсеньев- путешественник и писатель / М. К. Азадовский. - Чита: Книжное изд-во, 1955. – д 88 с.

Очерк о жизни и деятельности В. К. Арсеньева написаны крупнейшим советским литературоведом М. К. Азадовским, который долгие годы был дружески связан с исследователем, ближе чем кто-либо другой знал его творческий путь и стал одним из первых биографов. Автор говорит о заслугах Арсеньева учёного, отмечает разносторонность его интересов и обязанностей, тщательность, абсолютную правдивость и точность его научных трудов. Как писатель В.К. Арсеньев продолжает литературную традицию Пржевальского, и может быть назван самым ярким её представителем.

Аргудяева Ю. В. В. К. Арсеньев – путешественник и этнограф: Русские Приамурья и Приморья в исследованиях В.К. Арсеньева: материалы, комментарии / Ю. В. Аргудяева. – Владивосток: ДВО РАН, 2007. – 272 с.

Владимир Клавдиевич Арсеньев: биография в фотографиях, воспоминаниях друзей, свидетельствах эпохи: фотоальбом./ Ю. Луганский, Г.А. Алексюк. – Владивосток: Уссури, 1997. – 336 с.: ил., фото.

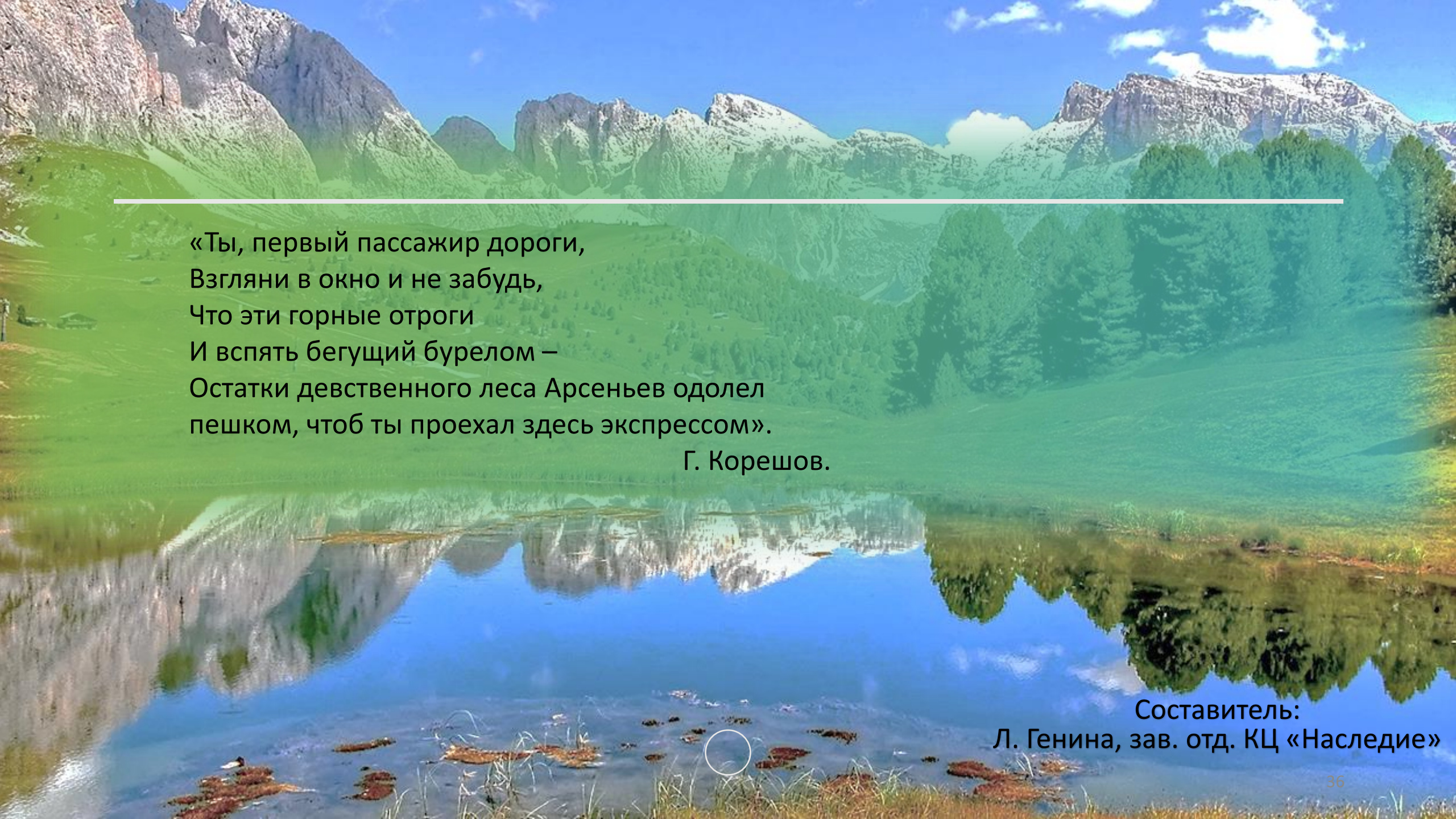
Издание представляет собой прекрасно оформленный фотоальбом. В нём с помощью документов, воспоминаний, фотографий, свидетельств современников, многие из которых опубликованы впервые, максимально полно отражается жизненный путь В.К. Арсеньева, его вклад в науку и литературу. Редчайшие документы и иллюстрации начала XX века дополняются красочными фотоснимками природы, которую так замечательно описал в своих произведениях В.К. Арсеньев.

Иванова, М.А. Предки и потомки Владимира Клавдиевича и Анны Константиновны Арсеньевых/ М.А. Иванова.- Находка: Дальполиграф, 2014. – 50с.: ил.

Пермяков Г. Г. Тропой женьшеня: (рассказы и очерки о В. К. Арсеньеве)]/ Г. Г. Пермяков. - Хабаровск: книжное изд-во, 1965 - 160 с.

В.К. Арсеньев из-за присущей ему скромности умолчал о многих своих увлекательных приключениях. Книга «Тропой женьшеня» знакомит читателей с неизвестными случаями, произошедшими с Владимиром Клавдиевичем в лесу и на море. В неё включены также воспоминания его родных, воссоздающие облик страстного исследователя и большого труженика.

«Ты, первый пассажир дороги,
Взгляни в окно и не забудь,
Что эти горные отроги
И вспять бегущий бурелом –
Остатки девственного леса Арсеньев одолел
пешком, чтоб ты проехал здесь экспрессом».

Г. Корешов.

Составитель:
Л. Генина, зав. отд. КЦ «Наследие»